

Сестра Мэй: [...] Ваше желание понаблюдать за разворачивающимся конфликтом слишком очевидно!

В гостинице Вэй Хэ также считал, что Цэнь Чжи просто пытается казаться сильным, и с тревогой сказал:

— Как ты собираешься решить эту проблему? Не лезь на рожон. Я бы сказал, либо расскажи главе Вэнь, либо используй метод Цзинь Цюн...

Он не закончил, как вдруг Цэнь Чжи подмигнул ему. Вэй Хэ: [?]

Цэнь Чжи медленно достал свой телефон, открыл альбом и показал ему. Первая фотография была его селфи, на котором был виден живот. На белой коже отчётливо выделялся синяк, похожий на след от избиения!

Вэй Хэ с ужасом посмотрел на Цэнь Чжи, а тот улыбнулся:

— Я сфотографировал это, когда принимал душ.

Вэй Хэ:

— Ты... почему ты не сказал сестре Мэй, заставил всех так переживать.

Цэнь Чжи убрал телефон и спокойно ответил:

— Я не мог им доверять. Вдруг они дружат с Тан Фэем? Что, если это была проверка?

Вэй Хэ смотрел на Цэнь Чжи, который выглядел как невинный кролик: [...] Прости, оказывается, он волк в овечьей шкуре.

Цэнь Чжи не задержался в гостинице надолго и вскоре вернулся в школу. В полдень у него была ещё одна сцена, в столовой. Да, опять сцена с издевательствами.

Он делал задания, которые дал ему Лин Чжэн, и наблюдал, как Цзинь Цюн и другие снимаются. К обеду вся группа перебралась в столовую.

...

Столовая во время обеда была переполнена и шумна. Ли Шао в толпе не выделялся, только его смятая школьная форма выглядела грязной, что вызывало раздражение у окружающих.

В школьной столовой стандартный обед состоял из двух мясных блюд, двух овощных и супа. Звучит сытно, но на деле блюда были не очень, мяса было мало. Многие ученики приносили свою еду, но Ли Шао был другим, он даже был доволен таким рационом.

Вскоре Ли Шао набрал еду и, выйдя из толпы, пошёл за супом. Он огляделся и, наконец, увидел свободное место, ускорил шаги —

Внезапно сбоку выскочил человек, и Ли Шао, не заметив, прямо на него наткнулся.

Раздался грохот, и вся столовая замолчала.

В центре внимания оказался Сун Сюй, весь в жирных пятнах, на плече лежали два куска жирной свинины. Но самое ужасное было на его лице — только что сваренный овощной суп,

покрытый жиром, казался не горячим, но на самом деле был обжигающим, и весь вылился на лицо Сун Сюя. Железная миска ударила его по голове и с грохотом упала на пол.

...

Цэнь Чжи был в ужасе, бросился к Тан Фэю и начал вытирать его лицо рукавом, дрожащим голосом спрашивая:

— Брат Тан, вы в порядке?

Лицо Тан Фэя покраснело от ожога, он уставился на Цэнь Чжи, который тут же велел Вэй Хэ принести мазь от ожогов. Он смотрел на Тан Фэя с жалким видом:

— Брат Тан, простите, я не хотел, это было нужно по сценарию, вы же не будете меня винить?

Те же слова, которые звучали всего несколько часов назад, теперь произносил другой человек.

Тан Фэй пристально смотрел на Цэнь Чжи, и в хаосе ясно увидел в его глазах уверенность.

Он стиснул зубы и усмехнулся:

— Н-нет!

Неподалёку Цзинь Цюн тихонько свистнула и, повернувшись к сестре Мэй, сказала:

— Я решила, что хочу с ним дружить.

Цэнь Чжи лично принёс лёд, чтобы приложить к лицу Тан Фэя, но тот раздражённо отмахнулся. Затем он побежал за водой, но Тан Фэй снова оттолкнул его, и чашка упала на пол, вода разлилась. Цэнь Чжи больше не решался подходить к нему и стоял неподалёку, с беспокойством и жалостью глядя на него.

Сотрудники тихо обсуждали:

— У Тан Фэя слишком плохой характер. Цэнь Чжи ведь не специально, на кого он злится?

— Да уж, Цэнь Чжи из кожи вон лезет, чтобы извиниться, а он всё равно недоволен.

— Ну, его можно понять, ведь его облили супом...

— Это же по сценарию! Именно из-за того, что Ли Шао случайно столкнулся с Сун Сюем, тот потом издевается над ним ещё больше!

— Как думаете, он воспользуется случаем, чтобы отомстить Цэнь Чжи?...

Эти разговоры не дошли до ушей Тан Фэя. Он был ошеломлён от ожога, чувствуя, что его лицо может быть изуродовано, хотя на самом деле оно просто покраснело, и после нанесения мази стало лучше.

Он обернулся и увидел, что Цэнь Чжи всё ещё стоит с обиженным видом!

Тан Фэй был уверен, что Цэнь Чжи сделал это намеренно, так же, как он сам намеренно ударил его. Такие подлые методы не выносятся на свет, тем более что он первым использовал оправдание «по сценарию». Цэнь Чжи не мог жаловаться, ему оставалось только терпеть.

План был хорош. Тан Фэй не собирался использовать другие методы, чтобы его достать. Вчера, когда Цэнь Чжи наивно ответил на слова Цюй Лу, он подумал, что это просто дурак, но в то же время нашёл его милым. Он решил, что достаточно просто преподать ему урок за то, что тот отобрал роль у Бай И.

Но кто бы мог подумать, что этот, казалось бы, безобидный кролик, может так ловко ответить!

Теперь между ними была война.

Цэнь Чжи внешне выглядел обиженным, но внутри был равнодушен. Их взгляды встретились, и оба про себя усмехнулись. Как Цэнь Чжи не мог пожаловаться, так и Тан Фэй был вынужден терпеть. Они были на равных, и тот, кто первым сломается, проиграет.

Внезапно чья-то рука обхватила плечо Цэнь Чжи. Он обернулся и увидел яркое, но резкое лицо Цзинь Цюн.

Цзинь Цюн улыбнулась ему:

— Не переживай, это была случайность, все понимают, правда, Тан Фэй?

Последние слова она произнесла громче, явно защищая Цэнь Чжи. Тан Фэй смотрел на них с мрачным лицом, не понимая, как Цэнь Чжи смог подружиться с Цзинь Цюн. Она ведь не такая, как Жэнь Сысин, почему она поддерживает Цэнь Чжи? Тан Фэй не мог понять, но и не решался спорить с Цзинь Цюн, он только судорожно кивнул.

Цзинь Цюн, всё ещё улыбаясь, обняла Цэнь Чжи и повела за собой, но вдруг остановилась и, обернувшись к Тан Фэю, сказала:

— С лицом уже всё в порядке, не задерживай всех.

Тан Фэй: [...]

Цэнь Чжи не понимал, почему Цзинь Цюн ему помогает. Вэй Хэ и Чжу Сянь описывали её как человека, с которым трудно найти общий язык. До этого они общались только на съёмочной площадке, но сейчас она открыто встала на его сторону, хотя была похожа на бурю.

Цзинь Цюн, довольная тем, что поставила Тан Фэя на место, тихо сказала Цэнь Чжи:

— Это твой способ решить проблему? Отлично сработано!

Цэнь Чжи слегка улыбнулся:

— Спасибо.

Вблизи его глаза сияли, как звёзды. Пятнадцатилетний подросток, хотя и рос, всё ещё имел детскую полноту на щеках, что делало его милым. Цзинь Цюн не удержалась и потянулась, чтобы ущипнуть его за щеку. Ощущения были просто восхитительными!

Цэнь Чжи: [...] Он отстранился и серьёзно сказал:

— Не прикасайся ко мне.

Цзинь Цюн: [...] Почему-то, когда он злится, он становится ещё милее. Цзинь Цюн подумала и, как настоящий разбойник, сказала:

— Я же тебе помогла, ты даже не отблаговаришь меня! Я не требую, чтобы ты отдал мне свою жизнь, просто дай мне ущипнуть тебя!

Цэнь Чжи был в шоке. Это не ЕТС, это настоящая женщина-демон!

Цэнь Чжи повернулся, чтобы убежать, но столкнулся с другим человеком.

Жэнь Сысин смотрел на них с недоумением:

— Хватит играть, скоро съёмки.

Жэнь Сысин был самым спокойным среди них, и иногда Цзинь Цюн слушалась его. На этот раз она оставила Цэнь Чжи в покое. Жэнь Сысин посмотрел на Цэнь Чжи и, слегка понизив голос, строго сказал:

— В следующий раз не делай так, это может быть использовано против тебя.

Цзинь Цюн, положив руку на плечо Цэнь Чжи, не согласилась:

— Ну и что, я думаю, он отлично справился. Око за око, зуб за зуб, это весело! — Она посмотрела на Жэнь Сысина и, с пренебрежением махнув рукой, добавила:

— Ты, старый консерватор, не поймёшь!

Жэнь Сысин: [...]

Цзинь Цюн продолжала делиться с Цэнь Чжи своими «око за око» историями, но Жэнь Сысин не выдержал, взял Цэнь Чжи за плечо и оттащил за себя, опасаясь, что Цзинь Цюн его «промоет мозги». Он нахмурился и возразил:

— Цэнь Чжи не такой, как ты. У него нет поддержки, и если что-то случится, компания может не помочь. Не считай свой случай общим правилом.

Цзинь Цюн: [...]

Цэнь Чжи посмотрел на Цзинь Цюн, моргнул и выглядел немного смущённым, но всё ещё невинным.

Цзинь Цюн вздохнула:

— Жэнь Сысин, ты действительно старый консерватор.

<http://bllate.org/book/16548/1508338>